

ЮБИЛЯРИЙ

Эльдару Рязанову — 75. Даже не верится. На одном из последних творческих вечеров Рязанова спросили: доволен ли он уходящим годом? Он ответил: "Вполне. Во-первых, выпустил две книжки и компакт-диск с песнями из моих картин, а во-вторых, что самое главное, новый фильм снял". Никто и не подумал тогда удивляться повышенной работоспособности нашего кинематра. И действительно, чего там, ведь все давно привыкли: картина в год для Рязанова — норма. О его возрасте как-то вроде и вспоминать некогда — работает себе человек и работает. И тут такая дата. Поздравить юбиляра через нашу газету решили многие актеры, для которых Рязанов — режиссер, как говорится, свой.

ИТАР-ТАСС

Татьяна ДОГИЛЕВА:
— То, что я снялась у Рязанова, — великое счастье. Помню, кроме меня в "Забитой мелодии" пробовались еще пять других актрис. Это сейчас Эльдар Александрович говорит, что изначально на эту роль планировал меня. А тогда первые недели две я жутко волновалась, что, не дай бог, снимут с роли. Я-то видела, что он до конца не был уверен во мне.

На съемках творилось бог знает что. Эльдар Александрович был тогда чрезвычайно эмоционально невоздержанным. Мог в одну секунду "взорваться" на актеров, на массовку. Помню, кричал на меня в сердцах: "Что это за актриса: ни рукой, ни ногой толком пошевелить не может". Но потом как-то притерлись, и он уже восклицал, глядя на меня: "Да это же Анна Маньяни!" Рязанов, конечно, гений. Его фильмы созданы на века. И это не пустые слова. Например, "Берегись автомобиля" был лучшим в XX веке, что он сам себе пожелает. А самое главное — денег на новую картину, я слышала, у него с этим какие-то проблемы. Я бы вообще предложила ввести в наш госбюджет новую статью расходов: на Рязанова. Чтобы он снимал все, что захочет.

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

ИТАР-ТАСС

Ирина КУПЧЕНКО:
— Я его просто обожаю, а на съемках "Старых кляч" провела, наверное, самые счастливые, самые веселые минуты в моей жизни. Я ведь в основном играю в серьезных картинах, а тут комедия. Столько приключений на мою голову свалилось: по подвалам лазили, по овощным базам, на кладбище... Впервые обычно тяжелый съемочный процесс для меня превратился в безудержную, практически детскую радость. И все из-за него, из-за Рязанова. Он самый остроумный, самый веселый, самый заводной человек, с которым мне приходилось встречаться. Недаром все, с кем он работал в своих картинах, становятся потом на всю жизнь его друзьями, все его нежно и преданно любят. Очаровательный человек. И это такое счастье, когда в 75 лет он остается полным энергии. Дай бог ему здоровья и не только возможности, но и желания работать. А когда сохраняется желание — это счастье. И пусть оно не проходит у Эльдара Александровича еще долгие, долгие годы.

Поздравления юбиляру принимал Дмитрий МЕЛЬМАН.

БОРИС СЕМЕНОВ

Андрей МЯГКОВ:

— Все, что связано с именем Рязанова, — для меня свято. Съемки в его фильмах могу назвать самыми счастливыми моментами в моей жизни. Ведь во многом благодаря Эльдару Александровичу я и состоялся как актер. На его картинах царил потрясающая творческая, дружелюбная атмосфера. Хотя помню, съемки "Жестокое романса" чуть не стали в моей жизни последними. По сценарию, я должен был доплыть до старого парохода, чтобы поставить финальную точку в картине — застрелить главную героиню. И тут такая беда — попал под лопасти "Ласточки". Но, наверное, Бог помог, как-то спасся.

Желаю Эльдару Александровичу, чтобы он всегда оставался на той самой высокой планке, которую сам для себя установил. И еще: очень хочется надеяться, что все-таки состоится продолжение "Иронии судьбы". Считаю, это просто необходимо сделать, и знаю, что уже пишется новый сценарий. Пока все живы, здоровы: и я, и Яковлев, и Лия Ахеджакова, и Валентина Талызина, Барбара, думаю, тоже согласится.

АНДРЕЙ ЕГОРЬЕВ

Людмила ГУРЧЕНКО:

— Дорогой Эльдар! Я тебя так люблю, уважаю и ценю, что в семье семьдесят седьмой раз тебя предупреждаю — а надо будет, и тысячу раз повторю, что жду от тебя всего того, что ждут еще миллионы и миллионы зрителей. Того, что поможет всем нам воспарить над суровостью и унынием и в конце концов просто выжить. Мы ждем от тебя радости, улыбок, иронии, остроумия, энергии — чего в жизни нам порой так не хватает. Могу бесконечно говорить: ждем, ждем, ждем твоих новых работ. И я тоже со всем народом жду!

Рязанов готовит продолжение "Иронии судьбы"?

ЧЕЛОВЕК-ПРАЗДНИК

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

Леонид ФИЛАТОВ:

— Что я заметил, Рязанов — человек с очень хорошей памятью. Ведь я у него артист, что называется, проходящий — из фильма в фильм вместе с ним не переходил. И вот когда у меня случился юбилей, мне стукнуло пятьдесят, он ко мне пришел. И это было удивительно, ведь ко всему прочему я никого еще и не звал.

А Эльдар Александрович, человек совершенно иного калибра, несравнимо выше меня, пришел, специально сочинил в мою честь стихи, прочитал... Было очень трогательно. А что ему пожелать? Да все у него есть. Талант при нем, человек он очень успешный, всенародно любимый. Хотелось бы, чтобы это все продлилось как можно дольше. И именно в плане функциональном — чтоб могло.

АНДРЕЙ КОРОТКОВ

Станислав САДАЛЬСКИЙ:

— Никогда не забуду один эпизод, связанный с Рязановым. После съемок "О бедном гусаре..." ему была назначена встреча в Госкино с тамошним министром. Что-то они там должны были обсудить-утрасти по прокату картины. Да еще цензура некоторые куски хотела вырезать, и вырезала потом, между прочим. Так вот, министр, чтобы не встречаться с Рязановым, за пять минут до назначенного времени убежал. И Рязанов, придя к закрытым дверям, просто-напросто взял, разбежался, да и выломал дверь. Вот такой он человек. Поэтому желаю ему одного — сохранить то, что в нем есть: внутренний стержень, свое мнение во всем и бесконечное достоинство.